

ФЫРЦИПФІЗЛЪЕВНЫ

К ПРОБЛЕМЕ ЗАКОНА И СВОБОДЫ В ПОЗНАНИИ

Ида Акопян

Доктор философских наук,
ведущий научный сотрудник Института
философии, социологии и права, НАН РА

Сегодня, в начале двадцать первого века от Рождества Христова, когда человечество переживает кризис переходного времени и начинает осознавать, что находится в состоянии ускоренного самоуничтожения и не как-нибудь, а на основе законов; когда *свобода* приобретает качество вседозволенности; когда процесс так называемого *управляемого хаоса* внедряется не только на планете, но и в сознании ее населения; проблема *свободы*, а точнее, – *проблема Закона и Свободы* – приобретает первостепенное значение не только в познании, но и в жизни.

Ибо человек разумный, как правило, решает свои проблемы сначала в голове, т.е. в мысли, в познании, и только потом пытается осуществить их в реальности, в действительности – в жизни; он пытается начать прояснение ситуации с преодоления хаоса (*управляемого?*) в голове. Важно найти цель, ту основную точку, откуда начинается процесс кризиса, сегодня уже глобального кризиса, охватившего планету и вылившегося в проблему выживания человечества, действия которого ныне скорее напоминают того охотника, про которого можно сказать: когда он стрелял, все было в опасности, кроме цели. Ибо все усилия направлены на устранение следствий кризиса, а не на причины.

Как случилось, что в результате эволюционного процесса человек под свободой стал понимать вседозволенность, т.е. абсолютную свободу; что порядок оскалился хаосом и анархией; что жизнь обернулась кошмаром искусственного технологического аналога неживой машинной жизни; а сам, человек встал на путь превращения в киборга, в киберсапиенса, в человека-машину?

Каким образом человечество оказалось перед проблемой выживания – в собственном качестве, – а планета была доведена до состояния глобального кризиса, распространившегося ныне на все области, вплоть до экологической и экономической?

Существует ли выход из кризиса в нынешний переходный период, и если да, то где его искать?

В науке? В философии? В политике? В экономике? В экологии? Быть может, в «прогрессе» технологии?

Сегодня становится очевидно, что правильнее искать ответ в единстве, в целостности всех этих областей человеческой деятельности, тем более, что тенденция к их объединению имеет место в познании, хотя и сильно уступает обратной тенденции – к расчленению, дроблению, фрагментации.

В физике, мы наблюдаем стремление к Великому объединению и уже к Суперобъединению всех видов взаимодействий. Математику удается унифицировать на основе принципа симметрии. Биология пытается решать свои проблемы на стыке с физикой и химией (как биофизика и биохимия) и т.д. Но как достичь объединения, к примеру, физики, которая именует себя наукой о «неживой», т.е. неорганической природе, с биологией – наукой о природе органической, живой? Вопрос, по сей день, решаемый попытками редукции биологии – к науке о «неживой» природе. Иначе говоря, речь идет о *проблеме*, не просто нерешенной, но прямо скажем, судьбоносной для цивилизации – о научной тенденции *сведения жизни к смерти*. Можно удивляться тому, как мало внимания до сего дня уделяется этой проблеме в строгой науке. Единственное разумное объяснение этому – незнание собственных оснований и границ, иначе говоря, *отсутствие сознания* в этой области знания.

Существует весьма основательное мнение, что выход из кризиса следует искать в духовной сфере – в вере в Бога, в религии, в церкви. Но здесь возникает вопрос, – в какой именно религии: в иудаизме, в исламе, в христианстве... и в какой именно церкви? Как, например, достичь примирения и единства между шиитами и суннитами в исламе или между католицизмом и православием в христианстве? Или вера в Бога может осуществляться только на уровне отдельной личности? И личности этой нет дела до того, что происходит вокруг него, в стране или в мире, и ему остается только просить и умолять Бога о собственном спасении?

Неужели человека должен интересовать вопрос только личного спасения в своей вере и в своей церкви, а, скажем, преодоление кризиса в собственной стране или глобального кризиса на планете – вопрос для него посторонний и потусторонний? Иначе говоря, озабоченный процессом спасения собственной души, он должен начисто забыть о физическом теле? Нет, конечно, ибо он на Земле не чистая душа, не бесплотный дух, но дух и душа в теле. Более того, плоть играет важнейшую роль в деле его спасения.

Итак, вернемся к вопросу: существует ли выход из современного глобального кризиса, и если да, то где его искать в нашу эру Разума, а, точнее, в конце этой эры, девиз которой – *разделяй и властвуй*? Не естественно ли искать его не только в вере, но и на путях исследования человеческого разума, в познании, на путях поисков истины? Ведь человечество прошло долгий эволюционный путь от эры Мистики, когда оно *видело* в духовных мирах, до эры Разума, когда оно научилось мыслить своим разумом и рассудком, мыслить абстрактно. А нынче, разделив

знание о мире до множества дисциплин и распылив до информации, стал проявлять интерес к их основаниям.

Математика – самая совершенная наука в смысле строгости и точности. Мало того – это единственная область познания, которая исследует свои основания, и когда в ее теориях обнаруживаются парадоксы в виде неразрешимых противоречий, – которыми она расплачивается за свою точность и строгость, – она возвращается к своим *началам и основаниям* в поисках причин кризиса и формулирует новую область в научном познании – метаматематику.

Вопрос об исследовании собственных оснований всех других областей научного – естественнонаучного – знания выносится в сферу философии.

Не следует ли исследовать *начала, истоки, основания* эры Разума – как орудия познания, как обоюдоострого меча, рассекающего, умерщвляющего все на своем пути, – чтобы понять причины кризиса, случившегося в его конце? Ибо эра *Разума* в истории познания имела начало: ей предшествовала эра *Мистики*, которая завершилась в Древней Греции времен Сократа и Платона, когда человек *мистический совершил переход к человеку разумному*, точно так, как ныне человек разумный стоит в преддверии *перехода к человеку сознательному*. Иначе говоря, человеку и человечеству предстоит переход от эры разделения и власти (власти через насилие) – к новой эре единства и целостности, – *Великий Переход к новой эре Сознания* – к исцелению всех его разрозненных, фрагментированных, распыленных частей. И самое главное – понять, что речь идет не о механическом сведении к единству, или интеграции и *глобализации*, но о неделимой, непрепарируемой органической целостности – о переходе к *жизни*.

Ибо, как сказано в гностическом апокрифе от Филиппа, «*Истина едина, она является множеством, и (так) ради нас, чтобы научить нас этому единству посредством любви через множество*»¹.

Мудрые слова, говорящие о том, что эра разделения и власти не была ошибкой или случайностью, но необходимым этапом в эволюционном развитии человечества, а главное, о том, что за ней должна последовать новая эра, когда этот разорванный, распятый, распыленный до «двух бит» мир придет к единству «посредством любви через множество». Ибо в новой эре Сознания и Единства *закон исполняется в любви*, а не через насилие.

Человечество начинает свое познание с исследования *закона*, поначалу, так сказать, «железного», абсолютного закона, а не со *свободы и любви*. В преддверии эры Разума – это заповеди, законы духовного мира, которые следует исполнять, не мудрствуя лукаво, ибо человек еще под законом, он раб закона.

¹ «Апокрифы древних христиан», М., «Мысль», 1989, с. 275.

В Новое время Галилея и Ньютона – это абсолютные законы механики, замкнутый круг законов, или симметрий, не допускающих никаких исключений, никакой случайности или свободы. Это неодушевленный, механический, полностью обратимый в любой точке лапласовский мир так называемой неживой природы, без начала и конца, где нет развития, эволюции, зарождения или гибели. Привязать этот идеальный мир «законов сохранения», или абсолютных симметрий, к физической реальности удается только выбором «начальных условий», поначалу никак не связанных с законами.

Преимущество физики перед философией, сколь важное, столь и опасное, заключается в том, что она реализует свои законы (напомним, законы науки о «неживой», т.е. неорганической^{*} природе), непосредственно в мире, создавая новую реальность механической природы, которая нынче успела уже подавить природу, живую природу до состояния глобального планетарного кризиса, «технологически разив» мир людей до искусственной, машинной, так называемой виртуальной реальности, стремясь и человеческую природу «развить» до искусственного его аналога, до биоробота, киберсapiенса, до человека–машины.

Но это важное преимущество точной науки и, в частности, физики – законодательницы мира математического естествознания – в том и заключается, что она не догматична, и в исследовании физической реальности нигде не останавливается, не объявляет – не должна объявлять – свои достижения истиной в последней инстанции. Так, развившись от физики «нулевой организации» до теории самоорганизации, до нарушения симметрии времени, до преодоления абсолютности законов классической физики, и локализации их в определенных пределах, – физика не останавливается на этом и поднимает проблему *перехода от неживого к живому*, иначе, осуществив великий прорыв от абсолютного закона к уровню случайности, она задается вопросом о возможности перехода – к уровню свободы.

Другая область математического естествознания – теоретическая, т.е. научная, биология, основания которой, как правило, сводятся к основаниям физики, – нынче, опираясь на достижения науки о «неживой» природе, занята формовкой клонов, т.е. искусственной стандартизацией живых организмов. Между тем здесь *каждый объект по природе уникален, неповторим, асимметричен*, ибо и сама жизнь есть царство асимметрии, игры и свободы.

Сильно забегая вперед, скажем, что формовка клонов есть, в сущности, не что иное, как редукция асимметрии – к симметрии, или –

* Природа жива от элементарных частиц до галактик и Вселенной и от кристаллов до органической природы. «Неживая природа» – это сформированный, сконструированный на основе физических законов искусственный механический мир машин и технологий.

сведение Царства Свободы к научному Царству Закона. Иначе, *сведение жизни – к смерти*.

Очевидно, что решение вопроса о возможности выхода из глобального кризиса в ракурсе проблемы *Закона и Свободы* можно эффективно исследовать только на уровне оснований, т.е. начал, истоков, фундамента, а ныне уже на уровне *единых оснований² всего познавательного универсума*.

Здесь осуществляется попытка *увидеть* возможность выхода из глобального кризиса под углом зрения проблемы *Закона и Свободы* на основе исследования таких областей познания, как наука (физика и все естествознание), философия и духовное знание.

РЕЗЮМЕ

Закон и Свобода как взаимосвязанные познавательные категории, исследованные в науке, философии, духоведении на уровне их оснований, позволяют, связав одной нитью прошлое, настоящее и будущее эволюционного движения человечества, обозначить пути выхода из глобального планетарного кризиса или так называемого «управляемого хаоса» и увидеть возможность перехода к берегу Свободы и Жизни.

Ключевые слова: Закон, Свобода, случайность, кризис, «управляемый хаос», наука, философия, духоведение, симметрия, основания науки и философии, переход, Жизнь.

ՕՐԵՆՔԻ ԵՎ ԱՊԱՌՈՒԹՅԱՆ ՀԻՄՆԱԽԱՐԴՐՈՒԹՅԱՆ ՄԵջ

Իրա Հակոբյան

Փիլիսոփայական գիտությունների դրկտոր,
ՀՀ ԳԱԱ Փիլիսոփայության, տղիռլոգիայի և
իրավունքի ինստիտուտի առաջատար գիտաշխատող

ԱՍՓՈՓՈՒՄ

Դիտարկելով Օրենքը և Ազատությունը որպես սերտորեն կապակցված հասկացություններ՝ գիտության, փիլիսոփայության և հոգևոր գիտելիքի ներքո հնարավորություն են տալիս կապելով անցյալը, ներկան և ապագան ուրվագծել ճգնաժամ հաղթահարելու ուղիները և ելքը դեպի Ազատության և Կյանքի ափ:

² Акопян И., Проблема соизмеримости науки и философии или Мистерия Жизни, Смерти и Воскрешения в познании. Еր., «Ноян Тапан», 2001, с. 177–202.

Բանալի բառեր. Օրենք, Ազատություն, պատահականություն, ճգնաժամ, «կառավարելի քառոս», գիտություն, փիլիսոփայություն, հոգևոր գիտելիք, համաշափության և փիլիսոփայության, հիմքերը, անցում, Կյանք:

ON THE ISSUE OF LAW AND FREEDOM IN COGNITION

Ida Hakobyan

*Doctor of Philosophical Sciences,
Leading Researcher of the Institute of Philosophy,
Sociology and Law of NAS RA*

SUMMARY

Law and Freedom are addressed as interconnected cognitive categories from the perspectives of science, philosophy and spiritual knowledge at the level of their foundations. That allows us to outline the ways out of the global planetary crisis or the so-called “controlled chaos” and to see a possibility of a transition to the shores of Life by connecting the past, present and future.

Key words: Law, Freedom, fortuity, crisis, controlled chaos, science, philosophy, symmetry, foundations of science, transition, Life.

DAS MAN-Ի ԵՎ ՄԱՆԿԱՆ ՀԱՅԴԵԳԵՐՅԱՆ ՓԻԼԻՍՈՓԱՑՈՒԹՅՈՒՆԸ

Մանուկ Հարությունյան

*Փիլիսոփայական գիտությունների դրկուոր,
ՀՀ ԳԱԱ Փիլիսոփայության, տողոլոգիայի և
իրավունքի ինստիտուտի առաջատար գիտաշխատող*

Մարդկային պատմության մեջ Հայդեգերն առանձնացնում է բարօրության և անապաստանության, տնանկության դարաշրջաններ. կամ մարդը զգում է, որ ապրում է աշխարհում, ինչպես իր օջախում /տանը/՝ բարեկեցիկ, անվտանգ և արժանապատիկ կյանքով, կամ իրեն զգում է լրված և միայնակ՝ տիեզերքի անսահմանության դեմ հանդիման, կույր ճակատազրի իշխանության ներքո: Իր ապրած ժամանակները նա բնութագրել է որպես «կեցության մոռացության դարաշրջան», կամ, որ նույնն է՝ տնանկության դարաշրջան¹:

¹ Хайдеггер М., Бытие и время, М., 1993, с.43.